

Итела Карус

Итела Карус ТАЙНА СЕВЕРНОГО КРЕСТА

Начало XV века. Эпоха бесстрашных рыцарей, кровавых битв и беспощадного противостояния народов: немцев, литовцев, украинцев и поляков.

Король Владислав Ягелло собирал под свои знамена храбрых воинов. Так при дворе появился бесстрашный и вспыльчивый Раймонд де Клер. Превыше всего он ставил честь. Неосторожное слово на пиру — и стальная перчатка полетела к ногам его обидчика. Скрестились со звоном мечи. Бойцы были равны по силе и искусству, но один оступился и упал. «Пощади его», — вдруг услышал Раймонд женский крик. Синеглазая девушка с мольбой протянула к нему руки. В этот момент рыцарь понял, что за ее улыбку готов отдать жизнь. Теперь он должен завоевать сердце прекрасной панны и выйти живым из кровавой Грюнвальдской битвы...

— Довольны ли вы, милостивая панна, что я сохранил жизнь дорогому вам шляхтичу? Он теперь ваш, — сказал, а глаза пытливо заглядывали в милое лицо, отыскивая признаки смущения.

Но синие очи смотрели ясно.

— Я не знаю этого молодого рыцаря, никогда раньше его не видела.

— Зачем же заступились за него, зачем спасли ему жизнь?

И тут на прекрасном лице появилось смущение, щеки заалели, как маков цвет. Ясенка на мгновение опустила глаза, но сразу же подняла их и смело взглянула на бургундца:

— Если хотите знать, пан де Клер, я не могла допустить, чтобы вы обагрили свой меч кровью поляка. Наш король никогда не простил бы вам этого.

Сердце рыцаря дрогнуло от нахлынувшей радости:

— Так вы ради меня это сделали?

ТАЙНА СЕВЕРНОГО КРЕСТА

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-2543-5

9 786171 225435

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Итела Карус

ТАЙНА СЕВЕРНОГО КРЕСТА

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2017 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
ББК 84(4Укр=Рос)
К27

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Наталья Острогорская*

- © Коваленко В.В., 2017
- © Shutterstock.com / Aleksandr Petrunovskiy, Dmitry Arhar, Dm_Cherry, Filip Fuxa, обложка, 2017
- © Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2017

ISBN 978-617-12-2543-5

*Памяти
моей незабвенной бабушки,
которая научила меня
любить книги и историю*

ГЛАВА 1

ВСТРЕЧА В ЛЕСУ

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ,
осень 1399 года

Ратный воевода Ремунас из Городненского замка в Принеманье пробирался в свои края после разгромного поражения войска великого князя литовского Витовта на реке Ворскле, которое нанесли ему ордынцы. Он до сих пор не мог поверить в то, что остался жив, — чудом, не иначе. От его большого отряда живыми уцелело после резни всего четыре человека, и они ехали сейчас рядом с ним, понурые и усталые. Да и сам он держался из последних сил. То, что пришлось пережить, было не просто страшно, это было хуже любого ночного кошмара. Такой чудовищной бойни он и припомнить не мог. А ведь много раз ходил в битвы со своим князем. Случалось, было трудно, в сражениях легко не бывает, но обычно они возвращались с победой. Городно было вотчиной князя Витовта, полученной им от отца, и биться с врагами им приходилось часто.

Эти земли испокон веков были беспокойными, и воевать здесь приходилось постоянно. То татары рушили город, то дружина князя Данилы Галицкого его осаждала, а потом и вовсе крестоносцы на него насели. Княжество-то на самой границе Литвы с Тевтонским орденом

раскинулось, а Городненский замок как раз на пути крестоносцев лежал. Вот они и осаждали его каждый раз, как на литвинов наступали в ходе войн бесконечных. А однажды, как рассказывал его отец, лет тридцать или более тому назад, рыцари Ливонского ордена вознамерились овладеть Городненским замком, который крепко стоял на берегу Немана. Собрали они рыцарское войско чуть не со всей Европы, даже англичане со своего острова приплыли, и уже предвкушали победу, двинувшись на город огромной лавиной, однако остались ни с чем — замок взять так и не смогли.

А потом великий князь литовский Кейстут еще укрепил город и замок, получив их в свое вотчинное владение, которое со временем передал сыну. Витовт жил в замке с семьей, когда был удельным князем Городненским. А потом, надев великокняжескую корону, он присоединил Городненское княжество к Троцкому, а Городно сделал своей второй столицей, поставив здесь каменный замок вместо деревянного. И посадил своего наместника управлять делами крепости и прилежащих к ней земель. Как раз Алджимантас, его, Ремунаса, отец и был ныне наместником в городе. И именно туда стремился попасть их маленький отряд.

Какой же трудный путь они преодолели. Оказавшись в стороне от основного направления, по которому преследовали конники матерого волка темника Едигея и молодого хана Тимур-Кутлуга остатки разбитого княжеского войства, побивая безжалостно всех, кого могли догнать, они двинулись на запад и только за Житомиром повернули на север. Долгой и трудной была дорога, когда их маленькому отряду приходилось пробираться нехоженными тропами, опасаясь столкновения с недругом более силь-

ным. Да еще рана Гиндараса их в пути задержала. Вроде бы и ранение не сильное, а лихорадка началась, думали, не выдюжит мужик. Едва отходили, да и то с помощью бабки старой в каком-то селе захудалом. Она травами его на ноги поставила, хорошо в них разбирается. Теперь-то они уже совсем на своей земле. Вот и Городненская пуща начинается, знатные леса, а главное, свои, знакомые места. Можно немного дух перевести.

Отряд остановился на отдых. Развели костер, напоили и пустили попасться коней. Потом, не отходя далеко от лагеря — дичи-то тут много, — набили зверья и принялись готовить себе еду. Как хорошо было поесть горячего и свежего. Не хватало только хлеба, да и выпить чего покрепче не помешало бы. Но это уж дома, до которого от силы два дня неспешного пути. Потом устроились у костра передохнуть немного. Вспомнили опять ту битву жестокую, когда их загнали в реку и насели с двух сторон галдящие и отчаянно злые узкоглазые воины на быстрых выносливых лошадях. Вспомнили товарищей, что остались лежать на берегу тихой речки Ворсклы, кто целым, а кто и на куски порубанным.

Разговор на время затих, и вдруг Арнас насторожился, а потом коршуном бросился в кусты. Через пару минут он выволок из леса кого-то, похожего на человека, и поставил его перед своими спутниками. Те смотрели с удивлением. Перед ними был мальчишка лет четырнадцати, не больше, худой, оборванный и грязный до крайности.

— Он хотел стащить остатки нашей еды, — дал объяснение Арнас, — хорошо, что я услышал, как он подбегает из-за густого подлеска.

— Ты кто? — спросил мальчишку Ремунас.

— Бориска я, — нехотя ответил тот, глядя на воеводу исподлобья.

— Ишь ты, Бориска, — удивился тот. — А чего в нашей земле делаешь? И зачем еду нашу своровать хотел?

— Так я не себе, мальцу, он совсем отощал, бедный. Вот-вот Богу душу отдаст. А хозяйка моя и так в горе большом. Мужа у нее убили, замок порушили, а теперь вот сынок еле живой от голода, да и сама от ветра качается.

— И кто же вас так? — не унимался Ремунас.

— Так татары эти проклятые. Наш князь Иван Борисович на битву с ними ушел и дружину с собой увел — никто не вернулся. А в замке княжич молодой остался с малой дружиной. Когда татары к замку подошли, княжич женку свою Любаву, хозяйку мою, с сыном малым через подземный ход с другими бабами выпустил, а сам оборонять замок остался. Хотя как его оборонишь, когда набежники эти тучей налетели.

Мальчишка замолчал, сопя. Видно, не хотел слезы взрослым мужикам показывать, а сдержаться не мог.

— Ну и что было дальше?

— А хорошего ничего. Замок эти нелюди косоглазые взяли, всех, кто его оборонять остался, перебили, вместе с княжичем. Там и отец мой был с ними, — тут мальчонка не удержался и хлопнул носом, размазывая рукой слезы по грязному худому лицу. — Туда потом старый Гридко Плаксич пробрался, кормилец нашего княжича. Ему княжич доверил жену свою и сына, а я помощником с ним пошел. Так он сказал, что от замка ничего не осталось, все порушили и пожгли ироды эти окаянные. А такой замок крепкий был, любо-дорого посмотреть.

— И где ж такой замок хороший стоял? — продолжать любопытствовать Ремунас. — И куда кормилец княжича подевался?

— Замок наш на реке Норин стоял, на холме высоком, что в Овручском княжестве. А Гридко потом голову сложил, но от малого отряда татарского, на нас налетевшего, госпожу свою уберечь сумел. Тогда кого из баб в полон забрали с ребятишками вместе, кто разбежался, а я, как велел мне Гридко, спрятал хозяйку свою с мальцом в развалинах старого хлева. Два дня мы там отсидели, не евши, не пивши. А потом на север стали пробираться, от татар подальше. Куда вышли, и сам не знаю.

— Далеко же вы забрались, — покачал головой воевода. — Овручский замок — на севере Киевского княжества, а вы нынче в Литву пришли. И как осилили такой путь? — Он помолчал немного, потом велел: — Ты вот что, Бориска, возьми с собой Арнаса, что тебя за руку поймал, когда ты воровать собрался, и приведите сюда хозяйку твою с сынком ее. Не дело бродить женщине с ребенком в лесах наших. — Ремунас усмехнулся. — Ты, конечно, защитник хоть куда, но с нами ей надежней будет, — добавил. — Здесь, если хочешь знать, и волки часом пошаливают, а у вас и оборониться-то нечем.

А ведь и правда. Что может делать беззащитная женщина, да еще с ребенком, в пуще? Легкая добыча для хищников. А здесь их много, порой и двуногих хватает. Просто им везло до сей поры. Хотя парнишка молодец, хорошо оберегает свою хозяйку. Из такого добрый воин выйдет.

Бориска с Арнасом ушли, а остальные остались сидеть у костра, молча ожидая их возвращения. Заняты были своей бедой и не беспокоились, как далеко теперь

татары пройдут по княжеству их со своей жаждой легкой наживы. А они вон до древлянской земли добрались уже.

— Ах ты, туда их перетуда! — выразил общее мнение молчаливый и хмурый Йонас.

И принялся колдовать у костра, готовя что-то, пригодное для малого ребенка. Да и для матери нужно поесть приготовить. А паренек этот, Бориска, и мясом сыт будет. Глядя на товарища, и Марюс без лишних слов взялся за дело, сооружая для нежданных гостей удобный шалаш.

Уже начало смеркаться, когда к горящему костру вернулся Арнас. На руках он нес совсем еще маленького мальчонку, который доверчиво положил светловолосую головку ему на плечо. А за ним, пошатываясь, шла молодая женщина, золотоволосая и голубоглазая, но худая и грязная. Ремунас взглянул на нее, и сердце у него дрогнуло. Какая же она, должно быть, красавица, когда отмоется и немного отъестся. Позади нее замыкал шествие Бориска, опасливо поглядывающий по сторонам, — он, видно, всерьез обеспокоился возможностью появления волков и готов был защитить свою хозяйку и от них тоже.

— Милости прошу к нашему костру, госпожа, — по приветствовал Ремунас. — Нас хоть и немного осталось, но защитить тебя с ребенком мы в наших краях сможем. А вам поесть и отдохнуть надо.

Женщина подняла на него глаза, ставшие огромными на худом изможденном лице:

— Благодарю тебя, господин. Арнас уже сказал мне об этом. Большая удача, что мы вас встретили. Скитаться по лесам становится все трудней, тем более что и до зимы уже недалеко.

Она попыталась улыбнуться, но лицо плохо слушалось ее.

— Я Ремунас, госпожа, ратный воевода из Городненского замка. А это все, что осталось от моего немалого отряда после злосчастной битвы на Ворскле. Туда мы и путь держим, в замок. И вас с собой возьмем.

Женщина кивнула. Сил у нее не осталось даже на разговоры. Она взяла у Арнаса своего сынишку, присела с ним у костра и принялась его кормить. Только потом, когда мальчонка, сытно поев впервые за много дней, прикорнул у нее на руках, стала есть сама. А затем и у нее начали слипаться глаза. И Арнас, опять взяв у нее ребенка, отнес его к шалашу, где помог женщине поудобней устроиться вместе с мальчонкой, и накрыл их своим плащом. А Бориска, тот ел за двоих, поглядывая на своих спасителей преданными глазами, а потом улегся у входа в шалаш, свернувшись клубочком и попытавшись укрыться остатками своей накидки. Ремунас встал и набросил на него попону своего коня, плотную и теплую, сам не раз ею укрывался. Мальчишка кинул на него благодарный взгляд, удовлетворенно вздохнул и провалился в сон. Да, досталось им лиха, как видно, по самое некуда.

Осеннее утро занялось туманное, но когда взошло солнце, осветив золотыми лучами верхушки деревьев, туман разошелся. День обещал быть теплым и пригожим. Воины, поднявшись, сходили первым делом в лес, а потом отправились к озерку, где давеча поили коней. Умылись. Лица посвежели, хоть и заросли за это время до безобразия.

— Хороши, — рассмеялся, глядя на них, Ремунас, — ну чистые разбойники. Да и я сам, небось, не лучше, да?

Арнас хмыкнул и пошел разводить костер — надо было воды согреть, чтобы мальчика умыть с утра, да и женщине

не грех теплой воды подать, не в озере же холодном ей умыться. Вода как раз нагрелась, когда из шалаша выполз маленький наследник замка Овручского, от которого остались на этой земле лишь развалины да головешки. Мальчонка огляделся вокруг, сперва испугался и вроде как плакать собрался, но тут увидел Арнаса и засиял как солнышко. Он переполз через Бориску, который все еще никак не мог открыть глаза, и понесся к своему новому другу, чуть не упав, зацепившись за выступающий из земли корень. Но мужчина быстро шагнул к нему и, подхватив на руки, подбросил пару раз вверх. Над поляной разнесся звонкий детский смех. Тут и Любава из шалаша выглянула, улыбнулась, увидев сына отдохнувшим и веселым. А Ремунасу, бросившему на нее взгляд, показалось, что это солнце вдруг осветило поляну, хотя за высокими деревьями его было не видать.

— Я нагрел воды, госпожа, — повернулся к ней Арнас, — чтобы тебе самой умыться было сподручнее и мальчика умыть. Его как зовут, к слову? Мы ведь с ним так и не познакомились.

— Иван он, Ванятка, Иван Борисович, как дед, царствие ему небесное, — в голосе женщины зазвенели слезы, но она сдержалась.

— Значит, Иванкас будет, так нам привычнее, — засмеялся Арнас. — А ты, Бориска, помоги хозяйке своей, ей самой ведь не управиться.

Паренек поднялся и от души потянулся. Хорошо спалось на полный желудок, да под теплой попоной. Взяв шлем с подогретой водой, отправился с хозяйкой к озеру. Вернулись все трое с чистыми, посвежевшими лицами. Маленький Иванкас сиял улыбкой. Его уже ждал новый друг с теплой едой.

— Иди сюда, герой, — позвал он, — поешь, ты, небось, уж и проголодался за ночь.

И он бросил взгляд на Любаву — можно ли? Она кивнула, и сама приняла порезанное подогретое мясо из рук Йонаса. Бориска пристроился рядом, получив огромный кусок, — сам справится. Парень тут же вонзил в мясо острые белые зубы и с большим удовольствием проглотил его, не мешкая. Ремунас тихонько улыбался — картина была такой мирной, такой отрадной для глаз после пережитых ужасов.

Потом стали собираться в путь. Коней было по счету, и пришлось некоторым из них нести двойную ношу. Ремунас усадил впереди себя в седло Любаву, Ванятка пошел к своему другу Арнасу, а Бориска уселся на крупе позади Йонаса. Теперь ехать пришлось не так быстро, но и дорога уже была не слишком далека.

Ремунас потихоньку рассказывал женщине, поразившей его воображение, о князе Витовте, хозяине всей земли Литовской (он от души верил, не мог не верить, что князь тоже спасся, как и они), о Городненском замке, об отце своем. Она слушала внимательно, с интересом, иногда поглядывала на него. А мужчине было так хорошо и уютно с ней рядом, что радовали остановки, которые приходилось делать. И полтора-два дня, которые они отводили себе на дорогу, растянулись на все три. А когда до замка осталось уже рукой подать, Ремунас, слегка запинаясь, изложил Любаве свое предложение:

— Как в замок приедем, надо будет место тебе определить, госпожа. Я подумал, что лучше всего будет сказать, что ты невеста моя. Тогда и покои найдутся, и никто обидеть тебя не посмеет. Если, конечно, я хоть немного мил тебе.

— А ты что же, господин воевода, до сего времени жены не имеешь? — удивилась Любава.

— Нет, не пришлось как-то, не до того было. Так ты согласна?

Любава посмотрела ему в глаза, улыбнулась едва заметно и кивнула, покраснев и смутившись.

— Вот и славно, милая, — обрадовался воевода, — вот и хорошо. А Ванятку твоего, Иванкаса по-нашему, я как родного сына воспитаю, ты не сомневайся.

— Я верю тебе, Ремунас, — прошептала в ответ Любава и прижалась к его плечу.

А он наклонился и поцеловал светловолосую макушку, ощутив в сердце такую острую радость, что она немного была похожа на боль. Вот ведь как судьба человеком вертит. Столько лет он сохранял свое сердце свободным, а тут вдруг вмиг потерял его и доволен сверх всякой меры.

Когда впереди показался Городненский замок, Любава ахнула. Ее глазам предстало такое огромное сооружение из камня, которое она даже и представить себе не могла. Замок стоял на высоком берегу реки Неман, там, где в него впадает речка Городничанка. Такое расположение в междуречье, под защитой воды, было ей привычно. Но все остальное...

По всему охвату неправильной формы горы поднимались высокие толстые стены, завершающиеся зубцами. А в образованных стенами углах возвышались пять башен. Одна из них, самая высокая, была круглой, а остальные — четырехугольными. За стенами просматривались крыши домов — одного большого и нескольких поменьше. От всего сооружения веяло мощью и неприступностью.

Любава обернулась к Ремунасу, глаза ее сияли, как звезды.

— Ведь в таком замке можно ничего не бояться, правда?

— Ну конечно, милая, этот замок надежен как скала.

— И я буду здесь жить, Ремунас? Вместе со своим сыном, да?

— Да, милая, да, — улыбнулся воевода, — как моя жена, ты будешь жить во дворце внутри замка вместе со своим сыном и другими детьми, которых, я надеюсь, ты подаришь мне.

Любава засмушалась, все лицо ее и шею залил яркий румянец, но она смело взглянула в глаза мужчины, щедро предложившего ей и ее ребенку надежную защиту в этом неверном бушующем мире.

— Да, — шепнула она, — я стану тебе хорошей женой, Ремунас, и рожу столько детей, сколько ты захочешь.

Тут уж воевода не выдержал. Он крепко обнял свою негаданную невесту и жарко прижался губами к ее устам, заставив женщину охнуть и забыть обо всем на свете. Они не сразу пришли в себя и разомкнули губы, только услышав голос Арнаса за своей спиной.

— Вот тут ты теперь будешь жить, Иванкас, в этом большом доме за высокими стенами, — говорил низкий мужской голос, — и никто тебя не сможет здесь достать, мальчуган.

— А ты, Арнас? — В детском голоске прозвучала тревога. — Ты тоже будешь здесь со мной?

— Конечно, буду. Я останусь с тобой столько, сколько нужно. Если князь позволит и воевода согласится.

— Они позволят, — облегченно вздохнул малыш, — я попрошу, и они позволят. Я ведь княжич.

Арнас громко рассмеялся, и они двинулись к широкому и глубокому сухому рву, который отделял замок от города, и копыта их коней застучали по доскам моста.

В замке засуетились, заметив прибывших, — никто уж и не чаял увидеть их живыми. Быстро сообщили наместнику, и старый Алджимантас птицей вылетел на крыльцо. Сын был самым дорогим, что он имел, и не счесть сколько ночей провел он без сна, думая о судьбе его. И надеялся, ведь сердце беды не вешало, и страшился верить в хорошее. А сын, вот он, явился. Заросший, что твой разбойник, худой и усталый, но живой. Еще и женщину с собой привез. Во как!

Ремунас живо соскочил с коня, снял Любаву и чуть не бегом потащил ее к крыльцу, где бледный и взволнованный стоял отец. Ох, как же ему досталось, бедному, когда после этого побоища он никаких вестей не имел о сыне. А как было весть подать?

— Отец, — кинулся Ремунас к наместнику, — я живой, я вернулся.

И прижал к себе седого старого мужчину, от которого, как в детстве, пахло кожей и металлом. Видно, и сейчас наместник не слезал с коня и оружие из рук не выпускал — время-то лихое. А старик обнял сына и, не стыдясь слез, все глядел на него сияющими глазами.

Прошло немало времени, прежде чем оба опомнились.

— Милости прошу домой, сынок, — проговорил, наконец, наместник, не разжимая объятий. — А это кто с тобой, что за красавица?

— А это невеста моя, отец, — обернулся Ремунас к женщине, не скрывавшей слез от трогательного зрелища встречи отца с сыном. — Любава ее зовут. Она вдова Овручского княжича Бориса. Теперь моей женой

будет. И сынок у нее есть, твоим внуком станет малец, коли ты не откажешься.

Воевода обернулся. А Арнас уже нес на руках маленького княжича, слегка испуганного всем, что вокруг происходит, и, кажется, готового заплакать.

— Вот, отец, — улыбнулся Ремунас, — бывший княжич Иван Борисович из замка, которого больше не существует, теперь будет мой сын Иванкас.

Мальчонка переводил тревожный взгляд с уже знакомого воеводы на сурового с виду старого мужчину с седой бородой. Любава замерла. Но тут лицо наместника осветилось улыбкой.

— Ну что ж, — решил он, — значит, это судьба. Иди ко мне, внучок. Я стану дедом твоим, коль другого жестокая битва забрала. Война, она ведь не разбирается, кого жизни лишает.

Он протянул к ребенку руки, и тот, робко улыбнувшись, потянулся к нему. Высыпавшие на крыльцо женщины хлюпали носами, глядя на эту картину, и утирались передниками. Любава с облегчением вздохнула. Ремунас улыбнулся и притянул ее к себе, заглянув в глаза, — все хорошо, мол.

Потом было много суеты. Наместник велел пир затить по случаю возвращения сына с остатками отряда. На пиру он сидел, окруженный семьей — сыном и будущей невесткой, а на коленях у него восседал новообретенный внук, радость для старого мужчины — когда еще других дождешься. Вернувшиеся с воеводой воины тоже не были забыты. Они сидели за столом на почетных местах, в их честь поднимали чаши. Пусть не воротились они с победой на этот раз, но живы, и это главное. Вспомнили и тех, кто навсегда остался на берегу тихой речки

Ворсклы. Горько, но живым надо жить дальше. Впереди еще битв не счесть. Так было до сего времени, и так будет и дальше. Умудренный жизнью наместник хорошо это понимал и потому ценил минуты покоя, когда можно отдаться радостям мирной жизни.

Потом вернувшиеся воины узнали, что их князь тоже жив, но не возвратился еще из похода. Говорили, что он Киев обороняет — ордынцы-то, разбив войско Витовтово, на земли Киевского княжества навалились. Что там делается сейчас, думать страшно. А князю еще в свои вотчинные земли пробраться нужно. Вот до чего дошло.

Князь Витовт вернулся в свои владения лишь к началу зимы. Сразу в Троки, конечно, где княгиня его Анна дождаться мужа не могла. Только первых пять лет супружеской жизни и провели они мирно в замке своем Городненском, радуясь друг на друга, да на деток своих. А потом пошли битвы одна за одной. И чего только не было в их жизни. Но княгиня всегда мужа поддерживала во всем и ждала, ждала, ждала. А он все воевал.

Спустя несколько дней Витовт появился в Городно. Люди встречали его радостно, пусть не как победителя, но как князя своего, за которым они как за стеной.

В замке князя принимали торжественно. А он был уже собран и деловит, как прежде. И приветлив, как обычно. Свое разгромное поражение он пережил тяжело. Больно и горько было признавать свои ошибки и просчеты в битве. Но он справился. Он — великий князь литовский и в ответе за земли, что собрал под своей рукой. Земли эти поднимать и возрождать надо после того, как вражеские воины пронеслись по ней, сея смерть и разрушения. За ним люди, и отступать ему некуда.

Витовт приветливо приобнял за плечи старого Алджимантаса, верного соратника по битвам и ныне наместника, оберегающего его любимый замок, что он сам в камне поставил, и землю Городненскую.

— Счастлив видеть тебя, князь, живым и бодрым, — взволнованно произнес наместник.

Витовт, улыбаясь, похлопал его по плечу, и вдруг взгляд его упал на стоящего за спиной Алджимантаса крепкого молодого мужчину. Ремунас! Живой, слава Всевышнему!

— Кого я вижу! Ремунас! Вернулся! — воскликнул он, не сдержавшись.

— Вернулся, князь. Да только четверых с собой привел, что от отряда моего остались.

Лицо Витовта омрачилось на мгновение, но он сумел взять себя в руки.

— Добро, что хоть вы вернулись. Работы-то у нас не впроворот.

А когда уже за столом сидели, увидел князь рядом с Ремунасом молодую пригожую женщину, светловолосую и голубоглазую, как его Анна, а на руках у нее мальчонка лет четырех, не больше.

— А это кто ж такие, Ремунас? — не удержался он.

— Это жена моя, князь, Любавой зовут, — широко улыбнулся воевода, — и сынок мой приемный, Иванкас, раньше Ваняткой он был. Из Овручского замка они. Князь их, Иван Борисович, из похода не вернулся, княжича Бориса татары порубили, а замок сожгли. Чудом спаслись они, через подземный ход ушли.

Эти слова снова полоснули по сердцу болью — вот ведь во что людям поражение его обернулось. Но князь сдержался.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Встреча в лесу	7
Глава 2. Побратимы	23
Глава 3. Мазурский крест	40
Глава 4. В замке крестоносцев	52
Глава 5. «Факел войны»	75
Глава 6. Жмудские леса	90
Глава 7. Ингуш Утренняя Зорька	111
Глава 8. Зарницы грядущей войны	133
Глава 9. Король Владислав	147
Глава 10. В поход!	161
Глава 11. Грюнвальдская битва	175
Глава 12. Осада Мариенбурга	195
Глава 13. Домой!	207
Глава 14. Конец Великой войны	223
Эпилог.....	233

Літературно-художнє видання

КАРУС Ітела
Таємниця Північного хреста
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Координатор проекту *К. В. Озерова*
Відповідальний за випуск *В. А. Криворотов*
Редактор *Т. М. Вакуленко*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *О. В. Кузнецова*

Підписано до друку 28.03.2017. Формат 84x108/32.
Друк офсетний. Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 12,6.
Наклад 8000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р.
www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

Литературно-художественное издание

КАРУС Итела
Тайна Северного креста
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Координатор проекта *Е. В. Озерова*
Ответственный за выпуск *В. А. Криворотов*
Редактор *Т. Н. Вакуленко*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Вережкин*
Корректор *Е. В. Кузнецова*

Подписано в печать 28.03.2017. Формат 84x108/32.
Печать офсетная. Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 12,6.
Тираж 8000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г.
www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@bookclub.ua

Після тривалих поневірянь французький лицар Раймонд де Клер поступив на службу до польського короля Владислава Ягелло. Безстрашний воїн не здогадувався, що далеко від батьківщини знайде те, що шукав протягом багатьох років. Пан Янек, що ледь не загинув від меча Раймонда, став його вірним другом і побратимом. А красуня Ясенка, дочка мазовецького шляхтича, — жінкою, за яку він готовий віддати життя. Щоб врятувати кохану і тих, хто став йому дорогими, Раймонд мусить виступити з військом короля проти жорстоких і жадібних лицарів Тевтонського ордену. Попереду — Грюнвальдська битва...

Карус И.

К27 Тайна Северного креста : роман / Итела Карус. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2017. — 240 с.

ISBN 978-617-12-2543-5

После долгих скитаний французский рыцарь Раймонд де Клер поступил на службу к польскому королю Владиславу Ягелло. Бесстрашный воин не догадывался, что вдали от родины найдет то, что искал долгие годы. Пан Янек, едва не погибший от меча Раймонда, стал его верным другом и побратимом. А красавица Ясенка, дочь мазовецкого шляхтича, — женщиной, за которую он готов отдать жизнь. Чтобы спасти любимую и тех, кто стал ему дорог, Раймонд должен выступить с войском короля против жестоких и алчных рыцарей Тевтонского ордена. Впереди — Грюнвальдская битва...

УДК 821.161.1(477)
ББК 84(4Укр=Рос)